

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Гамазина Марина Анатольевна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Республика Беларусь)

В статье речь пойдет об электронных аукционах в сфере размещения публичных заказов и электронных торгах при продаже имущества должника в ходе банкротства. Эти две разновидности торгов с недавних пор являются регламентированными процедурами. Данная проблематика требует внимания в связи с прогрессивным развитием электронной коммерции.

Следует признать, что правовое регулирование интернет-аукционов, а равно и всей сферы электронной торговли, остается за рамками как Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), так и любых других законодательных актов. За последние годы было разработано несколько проектов законов, нацеленных на упорядочение электронной торговли, электронного документооборота. Возможно, их доработка и принятие позволят в будущем говорить об урегулировании на уровне закона электронных торгов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что положения ст. 417-419 ГК Республики Беларусь к этому новому виду торгов, тем не менее, применяться не будут в силу специфики электронной торговли.

Так, с июля 2012 г. все открытые аукционы на право заключения государственных контрактов проводятся в Республике Беларусь исключительно в электронной форме. Электронные аукционы являются логической вершиной, к которой пришло законодательство о государственных закупках. Электронные аукционы обеспечивают полную открытость и публичность процедуры размещения заказов, способствуют привлечению максимально широкого круга лиц для участия в них. Но нельзя не согласиться с Л.В. Андреевой в том, что электронный формат аукциона, а главное – необходимость получения электронной цифровой подписи для участия в такой процедуре и документообороте, связанном с ней, усложняют доступ заинтересованных лиц к участию в электронном аукционе [2, с. 34].

Главной предпосылкой появления электронных аукционов в сфере размещения публичных заказов стала борьба со сговорами между участниками торгов, с одной стороны, а также между участниками и заказчиками – с другой. Прозрачные электронные процедуры сами по себе способствуют развитию состязательности на аукционах, анонимность же участников (подача первых ча-

стей заявок под номерами без указания наименований участников) содействует появлению в ходе аукциона игроков, не имеющих договоренностей с другими участниками, а также с заказчиком.

Однако при всех очевидных преимуществах электронных торгов непоследовательным и непродуманным остается их законодательное регулирование.

Для обеспечения доступа к участию в открытых аукционах в электронной форме оператор электронной площадки осуществляет аккредитацию участников размещения заказа. Одним из условий прохождения аккредитации является предоставление оператору электронной площадки решения об одобрении или о совершении по результатам открытых аукционов в электронной форме сделок от имени участника размещения заказа – юридического лица с указанием сведений о максимальной сумме одной такой сделки.

В случае если требование о необходимости наличия данного решения для совершения крупной сделки установлено законодательством Республики Беларусь и (или) учредительными документами юридического лица, данное решение принимается в порядке, установленном для принятия решения об одобрении или о совершении крупной сделки. В иных случаях данное решение принимается лицом, уполномоченным на получение аккредитации от имени участника размещения заказа – юридического лица. Речь идет о сделках, которые должны получать одобрение с указанием сведений о максимальной сумме такой сделки. А вот сама по себе процедура одобрения таких сделок должна проводиться по аналогии с крупными сделками. Понятие крупной сделки используется в действующем законодательстве применительно к хозяйственным обществам и унитарным предприятиям.

Крупная сделка определяется по соотношению ее суммы с балансовой стоимостью активов участника размещения заказа. Проверить «крупность» можно только исследовав бухгалтерский баланс участника размещения заказа. Однако согласно Закону Республики Беларусь «О государственных закупках» от участников размещения заказа запрещено требовать иные документы, помимо перечисленных в Законе. Бухгалтерского баланса там нет.

Так что при аккредитации участников на электронной площадке у оператора нет возможности проверить правильность составленных ими документов, а равно и убедиться в достоверности содержащейся в этих документах информации.

По общему правилу требование об обеспечении исполнения контракта заказчик устанавливает по своему усмотрению. Сам заказчик не вправе включить в аукционную документацию условие о конкретном способе обеспечения обязательств по контракту, он может лишь требовать, чтобы обеспечение

было, но без его конкретизации. Способ обеспечения исполнения контракта выбирается участником аукциона самостоятельно. Согласно законодательству Республики Беларусь участнику аукциона, с которым заключается контракт, на выбор предлагается три способа обеспечения: безотзывная банковская гарантия, выданная банком или иной кредитной организацией; договор поручительства и передача заказчику в залог денежных средств, в том числе в форме вклада (депозита).

При этом Заказчику накануне заключения контракта по результатам электронного аукциона должен быть предоставлен документ об обеспечении контракта, т. е. контракт подписывается строго после предоставления участником открытого аукциона в электронной форме документа об обеспечении. Ситуация, когда контракт заключен, а обеспечения еще нет, исключена. Сначала – обеспечение, затем – заключение контракта. Выполнить подобное требование участнику аукциона будет сложно, а вернее, невозможно.

Перечисленные проблемы не должны ставить под сомнение жизнеспособность и будущее электронных аукционов, однако они демонстрируют необходимость продолжения работы над совершенствованием законодательства. Причем гражданско-правовые термины и определения должны использоваться строго в том значении, какое им придается в ГК Республики Беларусь. Аукцион, в какой бы необычной форме он ни проводился, остается способом заключения договора, т. е. гражданско-правовым институтом. Поэтому целесообразно, чтобы дальнейшие поправки в законодательство о государственных закупках разрабатывались и принимались с учетом действующего гражданского законодательства.

Заслуживает внимания и порядок проведения электронных торгов при банкротстве. Причем описанная выше проблематика аукционов в сфере размещения публичных заказов для банкротства не характерна. В электронной форме могут быть проведены любые процедуры при банкротстве: не только аукционы, но и конкурсы, и продажа имущества должника посредством публичного предложения. Вместо аккредитации на электронной площадке проводится регистрация участников (это, в сущности, одно и то же, отличается лишь сама процедура). Участники торгов выступают под своими именами, а не анонимно, под номерами.

Антикоррупционной направленности этот порядок не имеет, его цель – способствовать массовости участников торгов, увеличить шансы успешной продажи имущества должника на торгах. Следует признать, что эта цель труднодостижима.

Стоит отметить некоторые просчеты перехода к электронным торгам при банкротстве, правда, они легко устранимы и системного характера не имеют. В отличие от сферы размещения публичных заказов предельный размер платы за услуги операторов электронных площадок в сфере банкротства

не определен. Более того, согласно Закону Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» эти услуги подлежат оплате по фактическим расходам. Чем больше будут эти расходы, тем меньше получают кредиторы. В связи с этим напрашивается следующий вывод: с одной стороны, электронные торги были внедрены в сфере банкротства с целью увеличения количества возможных покупателей имущества должника, чтобы выручить больше средств от продажи для последующих расчетов с кредиторами; с другой – расходы на аккредитацию электронных площадок, организацию и проведение электронных торгов не ограничены какими-либо суммами и в конечном счете оплачиваются за счет имущества должника, а точнее – за счет средств кредиторов, которые они недополучат в результате реализации имущества должника.

Несмотря на описанные проблемы, электронные торги имеют большие перспективы, и со временем не останется таких сфер, где бы проведение торгов в подобной форме было бы невозможным. В сущности, они остаются той же самой процедурой, что и торги, проводимые в традиционной форме совместного присутствия участников. Однако оптимизация правового регулирования электронных торгов невозможна без четкого определения статуса электронного документа, без регламентации электронного документооборота. Эти правила должны быть едиными вне связи с торгами.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Андреева, Л. В. Аукцион в электронной форме: новые правила и новые проблемы / Л. В. Андреева // Хозяйство и право. – 2009. – № 11. – С. 33–37.

3. О государственных закупках Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 136-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.